

Последняя встреча / The Last Meeting

Мне трудно писать о Марке, рано. Еще не отошел после его смерти.

Последний раз мы виделись в июле 2018 года на конференции в Астане. Марк, как всегда, излучал энергию. Мы строили планы совместной работы на годы вперед. Затем – его ошеломляющая, за считанные недели, гибель.

Утрата для истории советской архитектуры, которую Марк упорно ставил с головы на ноги, огромна. Хотя и сделал он поразительно много. Без книг Марка нашей науки больше просто не существует. Он ее радикальнейшим образом изменил. Марк обладал редчайшим и чрезвычайно ценным для настоящего исследователя сочетанием качеств – азарт, поразительное трудолюбие

и абсолютная внутренняя независимость от чужих и общепринятых мнений. Он раскручивал историю архитектуры как детектив, каковой она в реальности и является.

За последние годы мы несколько раз подолгу, по 2–3 месяца, работали вместе. Обсуждали и спорили, иногда до крика, потом расходились писать, потом опять спорили и выпивали.

В один из таких периодов, осенью 2013 года в Берлине был написан портрет Марка.

Позирующему человеку нечем заняться, кроме как думать. Таким Марка видели, скорее всего, немногие.

**Дмитрий Хмельницкий /
Dmitry Khmelnsky**

^ 2008, Москва. На съезде Союза архитекторов России в Колонном зале Дома Союзов. Делегаты съезда от Иркутской области: Марк Меерович, Виктория Астраханцева, Елена Григорьева, Инна Дружинина. На трибуне – вице-президент СА России Борис Сергеевич Нелюбин

^ Зимний градостроительный университет, конференц-зал ИРНТУ. Члены жюри Марк Меерович и Барбара Энгель (Германия)

Байкал, Ангасолка. Фестиваль БУХАРТ, 2007

*Когда человек умирает,
Изменяются его портреты.
По-другому глаза глядят, и губы,
Улыбаются другой улыбкой.
Я заметила это, вернувшись
С похорон одного поэта.
И с тех пор проверяла часто,
И моя догадка подтвердилась.*

Анна Ахматова

